

В. Т. Ковалева, Е. А. Трофимова
УрФУ, г. Екатеринбург

СТРОИТЕЛЬНО-АРХИТЕКТУРНАЯ ПРАКТИКА НАСЕЛЕНИЯ ТАШКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НИЖНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ

С ташковской культурой связано появление в Нижнем Притоболье поселений с кольцеобразной планировкой, которые можно считать древнейшими архитектурными ансамблями. Архитектура как вид искусства возникла задолго до появления города, ее зарождение связано с переходом людей к оседлости. Любое архитектурное сооружение есть воплощение образа (проекта), связано с устойчивостью во времени, включенностью в ландшафт¹. Наиболее ранней и, можно сказать, универсальной формой архитектурных сооружений был круг. Круговая планировка поселений была моделью Вселенной и в то же время отражала социальное устройство общества. Принцип открытого или закрытого пространства в архитектуре определяет меру и степень открытости или закрытости, широты или ограниченности, «общительности» или замкнутости социальных отношений².

Ташковская культура занимает северную окраину лесостепи (юг Тюменской, север Курганской областей). К настоящему времени полностью раскопаны четыре стационарных поселения с кольцевой планировкой – Ташково II, Андреевское озеро XIII (далее – ЮАО XIII), Заводоуковское X, Иска III. Еще два поселения исследованы частично – это ЮАО IX–X и Заводоуковское XIII. Поселения с хаотичной планировкой представлены одной-двумя постройками и носили, по всей вероятности, сезонный характер (рис. 1).

Поселения занимали ровные, несколько возвышенные участки бортовых террас, на поверхности фиксировались в виде округлых впадин глубиной до 0,4–0,5 м, расположенных по кругу. Под всеми впадинами раскопками зафиксированы остатки котлованов от прямоугольных, близких к квадрату, домов. Для каждого жилища выкапывался котлован глубиной до 0,3–0,4 м в который укладывались 2–3 венца бревен, что придавало сооружению устойчивость. Дома были срубными, о чем свидетельствуют следы обуглившихся бревен на материке, отсутствие ямок от столбов, четкие линии следов от стен и углов жилищ. Пазы для крепления бревен изготавливались путем частичного выжигания, а затем выскабливания древесины керамическими скреблами.

Площадь домов в большинстве составляла 40–50 м², а площадь поселений – от 1000 м² (Ташково II) до 3000 м² (ЮАО XIII). Крыши

домов, по всей вероятности, были двускатными, крытыми камышом, возможно, с использованием бересты. Такая крыша была оптимальной во время осадков в любое время года, а также позволяла увеличить высоту жилища, необходимую в условиях использования открытых наземных очагов, как правило, расположенных в центральной части жилища. Входные проемы в стенах жилищ не фиксировались, поскольку находились выше пола, на уровне древней поверхности. Все жилища были с выходом на площадь. За пределами большинства жилищ культурный слой резко обрывался. Кроме того, целые сосуды были обнаружены в большинстве случаев у торцевых стен, образующих внешнюю стену поселка, т. е. напротив входа.

Круг из прямоугольных домов формировал центральную площадь, свободную от застройки. Среди исследованных можно назвать два типа круглоплановых поселений: с центральным домом и без него. Вход-выход на поселениях шириной до 2 м всегда был направлен в сторону ближайшего водоема (озера или реки) и ориентирован на север или северо-запад.

В Нижнем Притоболье поселения с концентрической планировкой, в отличие от южноуральских, неукрепленные. В одной из ранних работ было высказано предположение об укреплённом характере поселения Ташково III³. В поисках аналогий новому типу памятников и, бесспорно, находясь под обаянием исследований на Аркаиме, авторы уделили излишнее внимание единичному факту – следам от сгоревших бревен между двумя жилищами, которые, вероятно, были остатками от рухнувшей стены. В дальнейшем В.Т. Ковалева признала ошибочность этой гипотезы и отсутствие фактов, свидетельствующих о наличии каких-либо укреплений.

Все полностью исследованные поселения погибли от пожара, который, по-видимому, устраивали сами жители поселков. Об этом наглядно свидетельствует топография находок: в жилищах найдены целые перевернутые вверх дном сосуды или их части, оставленные в специальных углублениях у стен жилищ, чаще всего торцевых. На Ташково II, наряду с сосудами и предметами, связанными с металлургией (тигли, мелкие металлические изделия), найдены целые наконечники стрел из яшмы или высококачественного кремня разных цветов (белый, желтый, красный, черный, темно-зеленый). Скорее всего, они были оставлены, как и другие целые вещи, в качестве жертвоприношения.

В отношении интерпретации круговой планировки ташковских поселков большинство исследователей придерживаются точки зрения об их функциональном назначении. А.В. Матвеев связал кольцевую планировку с фортификацией в условиях враждебных проявлений со

стороны алакульского населения⁴. По мнению В. А. Заха и его соавторов, круговая планировка служила средством защиты в случае нападения врагов, а следы пожаров являлись свидетельствами враждебных нападений⁵. Однако предполагаемые враги в лице андроновского населения – это миф, который появился в результате некорректной интерпретации двух фактов. Один из них – присутствие алакульского сосуда на поселении ЮАО-ХІІІ – единичный факт, вызванный нарушением культурного слоя. Зафиксированная стратиграфия (раскоп 6 на северном берегу Андреевского озера), где алакульский горизонт перекрывает ташковский, свидетельствует о более раннем возрасте ташковских древностей. Второй факт – Чистослебяжский могильник: два сосуда находились в отдельной яме один в другом в положении верх дном. Плоскодонные сосуды орнаментированы по методу отступающей палочки, что дало автору раскопок повод назвать их ташковскими. Стоит отметить, что рисунки всех ташковских сосудов опубликованы, и авторы, утверждающие наличие ташковских сосудов в алакульском могильнике могли бы указать, какие конкретно сосуды ташковской культуры аналогичны «ташковским» сосудам Чистослебяжского могильника. Кроме того, яма с сосудами по курганом могла появиться на этом месте раньше погребений Чистослебяжского могильника. О. Н. Корочкова полагает, что поселения с концентрической планировкой даже при отсутствии следов фортификации были тем или иным образом огорожены, иначе «какой смысл в замкнутой планировке?»⁶. Укрепленные поселения появляются в условиях враждебного окружения. Нет никаких оснований утверждать, что ташковскому населению противостояли иные социумы. Поэтому смысл круговой планировки в архитектуре поселений ташковской культуры следует искать в истоках круглоплановой архитектуры как таковой, в сфере идеологии, мироустроительной практики первобытности.

В кольцевой планировке, по всей видимости, население стремилось реализовать идею общности коллектива, объединенного общей территорией, хозяйством и мировоззрением. При этом планировка концентрического поселения практически всегда предполагала наличие свободной площади – места собраний, совместного проведения ритуалов и хозяйственной деятельности. Важнейшей особенностью ташковских поселений является наличие «центрального места» – сакрального центра, вокруг которого развertyвалось строительство поселений в виде круга из прямоугольных бревенчатых домов. На поселении ЮАО-ХІІІ, в северо-восточной его части, зафиксирован материковый останец, окруженный канавой (рвом) и следы от глубоко вкопанного столба, вероятно, символизирующего «мировой столб» или «мировую ось». На Ташково II, так же в северо-восточной части центральной площади, зафиксиро-

рована яма в виде подковообразного рва со следами жертвоприношения. Затем на этом месте был построен центральный дом, вероятно, имеющий особый социальный статус (рис. 2). Аналогичная ситуация зафиксирована на поселении Заводоуковское Х – круг из одиннадцати домов и центрального дома на свободной площади. Выделение центрального места на поселениях является отражением зональной иерархизацией пространства, что напрямую связано с выделением «центральных людей», особой категории, связанной с управленческой и религиозной функциями.

Данная архитектурная традиция не могла бы появиться в среде охотников и собирателей, планировка их поселений показывает отсутствие явных признаков какой-либо иерархизации пространства, т. е. выделения центральных по значимости и периферийных зон в горизонтальном пространственном окружении, так же как и какого-либо его осмысленного членения по вертикальной оси. В Нижнем Притоболье традиция круглоплановых поселений появляется только в эпоху бронзы, причем появляется комплексно: концентрические поселения со свободной от застройки площадью, с наземными срубными жилищами, «центральным местом».

В архитектуре круглоплановых поселений отражено стремление связать структуру поселения со структурой Вселенной, поскольку первобытное сознание мифологизировало пространство. Планировка как бы автоматически регулировала отношения внутри поселения, иерархируя пространство.

Примечания:

¹ Глазычев В. Л. Зарождение зодчества. М., 1983. С. 9–10.

² Ястребов Н. А. Пространственно-тектонические основы архитектурной образности // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., 1974. С. 222–223.

³ Ковалева В. Т., Штадлер М. Ю. Палеоэкономическая реконструкция поселения раннебронзового времени // Становление и развитие производящего хозяйства на Урале. Свердловск, 1989. С. 157.

⁴ Матвеев А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск, 1998. С. 347.

⁵ Зах А. В., Зимина О. Ю., Рябогина Н. Е., Скочина С. Н., Усачева И. В. Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Иртышском междуречье. Новосибирск, 2008. С. 127–131.

⁶ Корочкова О. Н. Дискуссионные аспекты изучения ташковской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3(18). С. 27.